

Бессмертный

Анюта Соколова

Анюта Соколова

Бессмертный

«Автор»

2021

Соколова А.

Бессмертный / А. Соколова — «Автор», 2021

Единственная, с кем согласен говорить неизвестный человек, проникнувший на заседание могущественного магического Ордена, — целительница Райвэна. По личному распоряжению Магистра ей предстоит проверить, действительно ли он тот, за кого себя выдаёт — бессмертный. Умиравший и рождающийся вновь, обладающий невероятными способностями. Помнящий свои последние жизни и надеющийся, что именно эта его жизнь — последняя. Ведь жизнь без любви — та же смерть. Только любя, мы обретаем истинное бессмертие.

© Соколова А., 2021

© Автор, 2021

Анюта Соколова Бессмертный

– Ты помнишь все свои жизни?

– Нет. Десяток последних, и то чем дальше, тем плотнее они скрываются в тумане. Остальные и вовсе, расплываясь, ускользают обрывками бессвязных видений, голосов, образов... Кто они, что значили для меня? Иногда мне становится страшно – ведь и те люди, которых я сейчас считаю самыми близкими, однажды так же забудутся, сотрутся из моей памяти...

– Как могут быть близкие у такого, как ты?!

– Никто ведь не отменяет любовь, Райвэна. Бессмертный – не значит бездушный.

Я выхожу из Артахенги опустошённая и выжатая как лимон. Чтобы попасть к себе, мне проще обойти здание снаружи, чем петлять по бесконечной паутине коридоров внутри. На улице жара, душно, влажный воздух тут же обволакивает меня липким облаком. Волосы прилипают к шее, забираю их в хвост и думаю, думаю, думаю...

Он не простой человек, иначе верховный магистр давно подчинил бы его себе. Силки Забвения – страшная вещь. Этот же парень сопротивляется до сих пор, за месяц сохранив не только разум, но и волю, крепкую, словно корабельные снасти. В то же время я, целительница, не нашла в нём никаких отличий – обычный молодой мужчина, невысокий, неброский, разве что золотистые волосы длинноваты и кожа непривычно светлая для жителя Ноории. На вопрос, откуда он, мой подопечный лишь усмехается. В ответ на все мои попытки узнать что-

то конкретное – возраст, место рождения, имена родителей – он и теперь щурит свои жёлтые, словно у кошки, глаза и повторяет: «Всеми своё время, Райвэна».

Райвэна – это я. Целитель высшего уровня, личная помощница верховного магистра Валтиара Рэгарена, выпускница высшей школы Нори, столицы нашего славного государства. Если полностью – Райвэна Аэ Лийшен Гроунг. Однако в Ноории родовые имена не в ходу, а вторыми, личными, имеют право звать разве что друзья, супруги, на худой конец, любовники.

Парень, что вот уже месяц томится в роскошной резиденции Валтиара, официально пользуясь гостеприимством Ордена, а фактически – являясь пленником Артахенги, ни к тем, ни к другим не относится. Выглядит он моим ровесником, вот только взгляд у него словно у мага, прожившего не одну сотню лет. Он и утверждает, что бессмертен. Своё имя он тоже не называет, зато на моё скупое «госпожа Гроунг» в самую первую минуту нашего знакомства реагирует сухим смешком.

– Имя рода хорошо смотрится лишь на могильной плите, прекрасная госпожа. Или в официальных депешах. Я должен как-то обращаться к девушке перед собой, чтобы выделить её из других.

В этот миг я озираюсь, ища рядом красивую девушку. После чего наконец догадываюсь, что он имеет в виду меня. Древние стены Артахенги отражают мой язвительный смех.

– Этим неуклюжим комплиментом вы надеетесь снискать мою симпатию?

– Симпатию той, что сдёрнули с места, заставив исследовать необъяснимое? При этом, несомненно, оторвав от других, более интересных и важных дел? Вынужденную тратить время на загадку, не имеющую смысла? Каким же наивным надо быть, чтобы полагать подобное! Нет, госпожа, я не так глуп. Но раз уж вы будете изучать меня, словно подопытную зверюшку в клетке, мне хотелось бы знать о вас что-нибудь личное, хотя бы имя. Это сделает наше общение более... продуктивным, что ли.

Он умеет вызывать замешательство одной фразой, а я давно научилась не давать волю эмоциям. Так что получается ничья.

Уже потом в коридоре меня догоняет Алькус Тарпентер, юный вездесущий секретарь магистра.

– Госпожа Райвэна, – пылко заявляет он, – верховный просил передать, что с завтрашнего утра вы переселяетесь в Артахенгу. Теперь к вашим обязанностям добавляется ещё и присмотр за нашим... гостем.

Выражение моего лица заставляет Алькуса быстро добавить:

– Таково распоряжение господина магистра.

Мне очень хочется поведать юноше, где и в какой позе я видела Валтиара, но язык не поворачивается смущать невинного мальчика. Вместо этого я бросаю:

– У главы Ордена мало подчинённых?

– Достаточно, – машет рукой Алькус, – но, госпожа Райвэна, возможно, вы смените гнев на милость, узнав, что вы – единственная, с кем этот гость стал разговаривать.

Магистру я, разумеется, всё высказываю – на следующий день.

– Ал, я привыкла, что ты дёргаешь меня по поводу и без. Я твоя личная целительница и провожу в Артахенге больше времени, чем в Иркоре, поскольку тебя кромсают чаще, чем я успеваю штопать. Но, скажи, исследованиями своими на благо Ордена я когда-нибудь должна заниматься?

Валтиар посылает мне пламенный взгляд свинцово-серых глаз, которых до одури боится вся Ноория.

– Аэ, я подкидываю тебе потрясающую загадку, а уж как Орден будет тебе благодарен! Это просто чудо, что ты смогла его хоть как-то расшевелить. Не хочу даже спрашивать – как; за неделю всё, что мы услышали – «да», «нет», «спасибо»... Один раз он рассмеялся – в ответ на мою демонстрацию силы.

Высоченный красавец-магистр – двести двадцать стенов! – прохаживается взад-вперёд по своему кабинету, нервно сжимая кулаки.

– Парень свалился нам будто снег на голову. Просто пришёл на совещание Ордена, сел в сторонке и стал внимательно слушать. Не прорывался с боем, не снимал охранные заклятия – для него их словно не существовало вовсе. При этом я не чувствую в нём ни капли магии – обычный мужчина, каких пруд пруди. На вопрос, зачем ему это понадобилось, он ответил, мол, случайно попал и заинтересовался.

– После чего вы схватили его и заключили под стражу? – усмехаюсь я.

– Ты плохого мнения об Ордене. Я вежливо (повторяю – вежливо) попросил незваного гостя покинуть зал. Он не стал спорить – взял и исчез. Исчез, Аэ! Из помещения, пронизанного охранными заклинаниями, как медойский сыр дырками. Я лично ставил печати на всё, до чего мог дотянуться, – не представляю уровень силы, способной не уничтожить, не снять, не повредить – просто игнорировать мои плетения.

Пожимаю плечами (есть у меня такая дурная привычка). Я целитель, не маг. Силу не вижу, в заклятиях разбираюсь плохо. Единственное, что меня интересует, – как в таком случае парень оказался в Артахенге.

– Так сам отдался нам в руки, – отвечает на невысказанный вопрос Валтиар. – Явился на следующий день в Орден, прямо в разгар заседания, посвящённого его поимке. Сказал – я ему любопытен... Знаешь, словно о диковинной букашке – безобидной и суетной.

Назвать безобидным верховного магистра не повернулся бы язык ни у одного здраво-мыслящего человека. Рэгарен шутя повелевает стихиями, ломает волю, вытворяет такое, что провинившихся учеников школы Нори пугают его именем. Вот в целительстве он – полный ноль, и зачастую мне приходится заживлять раны, убирать ожоги и сращивать переломанные кости великого и ужасного, но об этом тс-с! Страшная тайна. Для подчинённых глава Ордена должен быть всемогущ и неуязвим.

– А в Артахенгу он, конечно, тоже напросился сам, – издевательски протягиваю я.

Пройдясь по кабинету, ухватываю яблоко из вазы и вгрызаюсь в сочную мякоть. Обожаю яблоки! Особенно такие, зелёные и сочные, с глянцевого тонкой кожицей и белой хрустящей сердцевинкой. Иногда мне кажется, что Ал покупает их специально для меня, чтобы я почаще заглядывала.

– А где я, по-твоему, должен его держать? – в тон мне откликается Валтиар. – Не в Риагире же. Он не разбойник, не шпион и не убийца. Я, между прочим, в эту жуткую тюрьму заключаю исключительно отъявленных преступников – остальных жалко.

Непочтительно хихикаю. Ал – и жалость! Да поможет Всевышний тому, кто попадёт в эти изящные крепкие руки с длинными чуткими пальцами истинного мага.

– Аэ! – возмущается магистр. – Твоё счастье, что ты – женщина. Любого мужчину с подобной миной я давно вызвал бы на дуэль.

– Любой другой не посмел бы громко дышать в твоём присутствии, – привычно отмахиваюсь я, – не то что смеяться... Ал, я не хочу возиться с этим парнем. Обыкновенный мужчина, сорока с небольшим, в прекрасной физической форме, все параметры соответствуют возрасту. С его способностями к магии разбирайся сам, я в этом ничего не смыслю. За сим разреши откланяться.

– Не разрешаю, – Валтиар хмурится и тяжело вздыхает. – Аэ, ты вынуждаешь меня злоупотреблять властью. Райвэна, прости – с сегодняшнего дня ты переселяешься в Артахенгу.

- Если ты живёшь тысячи лет, тебе, должно быть, всё давно надоело?
- Что – «всё», Райвэна? Каждый восход исключителен, закат неповторим. Даже звёзды на небе мерцают по-разному. Нет двух одинаковых деревьев, одна и та же вишня в саду весной зацветает по-новому.
- А люди?
- Люди уникальные создания. Они умудряются меняться даже в течение своей короткой жизни. Вчерашний трус становится героем, храбрый военачальник проигрывает сражение и постыдно бежит.
- Но подлец останется подлецом, а зло...
- Ты уверена, что можешь судить о зле, Райвэна? Сколько тебе лет? Сорок два?
- Сорок три года.
- Ты так молода... Почему ты редко улыбаешься? Холодная усмешка на твоих губах тебе совсем не идёт.
- У меня мало поводов для улыбки. Я целитель... и речь сейчас не обо мне.
- Ошибаешься. Я остался здесь только из-за тебя, Райвэна.

Моя комната в Артахенге поражает роскошью – как, впрочем, и весь этот старинный, выстроенный с размахом дворец. Восемь лет назад, принимая его у бывшего верховного магистра, Валтиар ругался сквозь зубы, что придётся вложить годовой бюджет Ордена и потратить несколько лет для того, чтобы привести здание в порядок. Но Ал – это Ал: меньше чем через год Артахенга поражала тщательно отреставрированным фасадом снаружи и удобством вкупе с пышностью внутри. Исключением стала лишь спальня самого Валтиара, но это предмет отдельного рассказа. После недолгой прогулки по улице я мечтаю только об одном: освежающий душ и стакан ледяного сока... Получается, всё же о двух вещах. Ещё очень хочется плюнуть на всё и вернуться к себе в Иркор, тем более что ближайшая арка портала, расположенная как раз под моим окном, призывно манит.

С тех пор, как пятьсот лет назад изобрели заклинание перехода и арки порталов прорезали Карбинду плотной сетью, в нашем мире живые лошади сохранились разве что на самом юге Осамаха – в качестве диких животных. От арки до арки расстояния не превышают и тысячи стенде, в самый раз для неспешных прогулок. Каждый дом в городе имеет свой собственный переход, а некоторые огромные здания, вроде Артахенги, – и по несколько.

Я с самого детства мечтала о доме. Родители не то чтоб концы с концами сводили, но считали каждую монетку. Полуразрушенный родовой замок доходов не приносил, отец исправно трудился в государственной больнице, мама, вернее, мачеха, безропотно тянула воз домашних хлопот. Мы жили в крошечном домике в Исэнде, маленьком городке на юге Ноории, на самой границе с Осамахом. Когда у меня обнаружили способности к целительству, замок продали – чтобы отправить меня учиться в столицу. Слава Всевышнему, мне хватило таланта и усердия недолго платить за обучение в высшей школе Нори: вскоре я получила стипендию Граальса как особо прилежная ученица. К моменту раздачи дипломов была в состоянии и себя прокормить, и родителям помогать, вот только ни отец, ни мачеха до того дня не дожили. А к тому времени, как я стала помощницей магистра, собственных средств хватило на покупку небольшого особняка в ближайшем пригороде столицы.

Сейчас я больше всего хочу оказаться в любимом кресле своего уютного кабинета, выбрать наугад любую книгу из огромного шкафа – без разницы какую, случайных и неинте-

ресных там нет – и с головой окунуться в придуманный мир, на несколько часов оторваться от суровой реальности, переживать за героев, хвалить их и даже ругать. Ещё лучше – притащить из морозильника кувшин сока и попивать маленькими глоточками под стремительный бег повествования. Главные герой и героиня немножко пострадают, преодолеют все препятствия, радостно сыграют свадьбу, я облегчённо вздохну и...

Раздражённо я плюхаюсь на парчовую обивку дивана. Чтоб все демоны мира забодали Валтиара!

– Ал, мне не нравится быть на виду. Личный помощник магистра Ордена слишком значительная должность, всегда в центре внимания. Своё будущее я вижу в исследованиях, поисках новых лекарств, искоренении болезней.

– Иными словами, собираешься запереться в пыльной лаборатории.

– В лабораториях нет пыли, неуч!

– Хорошо, в стерильно вылизанном помещении. Замкнуться в четырёх стенах. И до гробовой доски тихо вешаться с тоски... хм, рифма!

В юного (тогда, семнадцать лет назад) и ещё не верховного магистра летит подушка с дивана, затем мягкая игрушка, после рука тянется к книге – и опускается. Книга старинная, в кожаном переплёте, с золотым обрезом... попаду в паршивца – испорчу редчайшее издание времён Рарунга Третьего.

– Аэ, мы с тобой зубами прогрызали себе путь из нищеты не для того, чтобы остаться в неизвестности. Вспомни, как в школе мы часто на пару голодали, обноски донашивали. Мы вместе пришли в Орден...

– Ты притащил!

– Хорошо, я. Теперь я полноправный магистр – в двадцать шесть лет, заметь! Твои труды прогремели на всю Карбинду... Ты ничего не потеряешь. Я обеспечу тебе лабораторию – хоть в самой Риагире. Мне нужен помощник – настоящий, в котором я полностью уверен, что не предаст и не продаст в погоне за выгодой. Соглашайся!

Валтиар выпрямляется во весь свой рост – суровый и неприступный красавец, недостижимая мечта всех невест столицы – и умоляюще впивается в меня своими глазищами цвета ненастного неба.

– Аэ-э, ты же не бросишь меня одного на растерзание аж двенадцати грозным магистрам высшего магического Ордена Ноории?

Жалобный тон до боли напоминает мне школьное время, когда вот так же лучший во всём, кроме целительства, будущий магистр клянчил помочь ему с домашним заданием.

– Ну пожа-алуйста!..

И, как когда-то в школе, я позволяю себя уговорить. О чём я думаю?

Алькус Тарпентер, доверенный секретарь верховного магистра, имеет дурную привычку влетать в дверь без стука. Однажды подобная небрежность стоила ему расцарапанной щеки – очередная любовница Валтиара не ожидала появления юноши в самый ответственный момент. В другой раз я залечивала проломленный череп – гость Ала принял нашего вездесущего мальчика за убийцу. Срачивая кость, я ворчала, что ни один уважающий себя убийца не станет вламываться столь бесцеремонно, однако господин Тарпентер выводов не сделал.

Ко мне он врывается в любое время дня и ночи, независимо от того, в Артахенге я или в Иркоре, считая меня чем-то средним между величайшей целительницей Карбинды и личной

собственностью магистра. Не будь он при этом неизменно вежлив, я давно пресекла бы это безобразие, но порой Тарпентер даже слишком любезен для юноши, за что в Ордене милого изящного мальчика незаслуженно подозревают в сомнительных склонностях. Поскольку я не раз заставляла Алькуса в компании его очаровательных подружек, то лишь посмеиваюсь над сплетнями.

– Госпожа Райвэна! – театральный шёпот секретаря отрывает меня от воспоминаний. – Магистр просил вас сразу же, как вернётесь, заглянуть к нему.

– Демоны! – ругаюсь я, хороню мечту о соке и, поднявшись, иду.

До личных покоев Валтиара два шага: Ал, по примеру своего секретаря, не может обходиться без моей скромной персоны, требует к себе десять раз на дню и столь же часто заскакивает, разве что в дверь стучаться не забывает.

В коридоре я натываюсь на Алесию: юная и прелестная любовница магистра вылетает из комнаты как пробка из бутылки с игристым вином. Меня девушка не удостаивает даже мимолётным взглядом: немолодая и не блещущая красотой целительница в её системе ценностей не представляет ни интереса, ни угрозы. И плечом она задевает меня не намеренно, а лишь потому, что от злости не замечает на своём пути. Тем не менее я здороваюсь. Напрасно: девица проносится мимо.

Стук-стук.

– Аэ, это ты?

– Кто же ещё, – захожу и оглядываюсь.

Кабинет напоминает поле боя. Идеальный порядок на столе нарушен, бесценные документы и письменные принадлежности сметены на пол. Осколки вазы на ковре прикрыты ошметками цветов: старинная вещь заслужила достойные похороны. Магистр невозмутимо потирает щёку, что гораздо краснее, чем ей положено.

– Пора искать новую любовницу, – со вздохом сообщает мне Ал.

– Предлагаю взять оптом, – пожимаю я плечами, – ещё лучше заключить контракт на поставку партиями. Скажем, в год полдюжины. Они же у тебя всё равно не держатся больше пары месяцев.

– Отличная идея, – угрюмо бросает Валтиар, подбирая с пола бумаги. – Проследишь, чтобы подобрали помоложе и покрасивее?

– Блондинки, не старше двадцати, сто семьдесят стенов, пышногрудые, зеленоглазые? – деловито уточняю я.

– Сто семьдесят – не слишком мало? – задумчиво отмеряет рост претенденток ладонью глава ордена, останавливаясь на уровне грудины. – Неудобно... целовать.

– А ты целуйся сидя, – язвлю я, – или лёжа... Ал! Ты меня позвал обсудить свои постельные проблемы?

– Нет.

Передо мной возникает объёмное изображение. Мужчина в роскошной одежде, незнакомый пожилой тучный, развалился в кресле. Кожа неестественно белая, глаза остекленело тарашатся в потолок. Труп.

– Только что обнаружили мёртвым официального посла Варгерно в Ноории. Подозревают отравление. Мы немедленно отправляемся на место преступления.

В «Орсирии», крупнейшей гостинице Нори, нас уже встречают – и маги Ордена, и тайные службы, и сам министр иностранных дел – сутулый тощий и печальный человек неопределённого возраста и незапоминающейся наружности. С Валтиаром он почтительно раскланивается, а я удостаиваюсь заискивающей улыбки.

– Вся надежда на вас, госпожа Гроунг, – уныло качает прилизанной сивой головой министр, – хотя какая, к демонам, надежда. Отравление – вещь недоказуемая: «чем», «как», «когда»?..

– Насколько я понял, эти подробности второстепенны, – резко бросает Ал, почему-то разом становясь ещё выше, – ведь вас, господин Герини, в первую очередь интересует – «кто»?

– Клянусь, Рэгарен, – человечек на секунду распрямляется, – что выполню любое пожелание Ордена, если вы распутаете клубок. Ну а за поимку убийцы можешь просить всё что хочешь... лично!

В сурово прищуренных глазах Валтиара лишь я могу рассмотреть мелькнувший презрительный блеск, сменяющийся привычной холодностью.

– У верховного магистра нет личных желаний, Герини.

Нас ведут по устланной пурпурным ковром лестнице наверх, на самый престижный, третий, этаж. Номер с видом на море и центральную набережную, в распахнутые окна дует живописный прохладный ветерок. Вот только покойному, вцепившемуся в мягкий подлокотник шикарного кресла, уже ни жарко, ни холодно. Даю знак Алу, и тот накладывает заморозку: теперь процесс разложения тела мне не помешает.

Целитель – дар редкий, востребованный и наследственный. До моего отца в нашем роду он уже проявлялся – у моей бабушки, весьма примечательной личности. Эльгарда Лийшен, мать моей матери, особа стержневая и склочная, тем не менее прославилась как великая целительница, чей счёт спасённых жизней шёл на тысячи. В родовом замке был её портрет: властная и очень похожая на меня светловолосая женщина гордо взирала с полотна холодными изумрудами глаз. Их цвет – это самая привлекательная в моём облике черта, остальное, поверьте, не заслуживает даже упоминания. Ни один мужчина, пройдя мимо меня по улице, не обернётся мне вслед, ни одна девушка не приревнует ко мне своего парня.

А вот целительница я исключительная, могу утаскивать людей практически у демонов из-под носа. Говорю об этом с гордостью, поскольку, несмотря на врождённые способности, я немало трудилась над развитием дара. Всё то время, что мои одноклассницы тратили на свидания и приготовления к оным, я посвящала занятиям, конспектам и тренировкам. Моя дипломная работа вызвала неподдельный интерес учителей, и в Орден меня приняли едва ли не с большей радостью, чем Ала, лучшего мага школы. К слову, моей практикой стал год работы в Риагире, по личному разрешению Ордена, с заключёнными, что предпочли участие в опасных экспериментах смертной казни. При этом Валтиар, сражающийся тогда с сектантами в Майгре, систематично поставлял мне материал для исследований.

Постороннему наблюдателю может показаться, что сейчас я просто стою наклонившись над креслом с телом. Иные представители моей профессии потому и предпочитают всякие бессмысленные и забавные трюки – водят руками, бормочут под нос, причмокивают и морщат лоб. На заказчиков действует безотказно. Поскольку мои услуги оплачивает Орден, я в подобных фокусах не нуждаюсь. Валтиар прекрасно знает, какая напряжённая работа скрывается под внешним бездействием.

Через пару минут я с шумом выдыхаю.

– Это не отравление. Его сердце просто остановилось.

– Магия? – незамедлительно подскакивает министр.

И он, и я смотрим на Ала.

Тот отрицательно качает головой:

– Никаких остаточных следов. Номер чист от воздействий. Кроме того, по всей «Орсирии» стоят охранные заклинания, в самой комнате защитный контур не потревожен.

Хмурюсь. Какая-то мелочь не даёт покоя. Всматриваюсь в лицо умершего – с отвисшими щеками, двойным подбородком, золотистой щетиной. Без малейшего стеснения задираю штанины брюк, убеждаясь в отсутствии отёков. Расстёгиваю рубашку, больше напоминающую

халат, проверяю складки на животе. Заглядываю под нижнее бельё, вызывая реакцию обоих – брезгливую гримасу Герини и удивлённо вскинутую бровь Валтиара. Напоследок тщательно исследую ротовую полость и волосы на голове.

– Что известно о личности убитого?

Министр нерешительно переминается с ноги на ногу, зато Ал не колеблется ни секунды:

– Покойный – господин Кависаар Ардари, чиновник первой степени, уполномоченный посол Варгерно в Ноории. Сто три года, магических способностей не выявлено, окончил королевский университет в Погории, проживает в Варуше, женат, имеет сына семидесяти шести лет, увлекается коллекционированием кубков...

– Достаточно.

Кошусь на Герини. Делаю глазами знак магистру. Он понятиливо накрывает нас двоих Пологом Тишины – теперь никто не услышит то, что я сейчас скажу.

– Аэ?

– Этот человек не может иметь семидесятишестилетнего сына. Ему самому нет и двадцати. То, что мы видим, – наложенная трансформация. Необратимая. Тело сопротивлялось до последнего, зубы искривлены, под седыми волосами можно разглядеть отросшие светлые корни. Покойный – юный целитель со слабым даром. Сколько господин Ардари официально находился в Нори?

– Две недели.

– Невероятно, что он продержался так долго. Зато теперь ясна причина остановки сердца – отторжение. Изменения были столь значительны, что органы не выдержали. Не будь он целителем, не протянул бы и трёх дней. Мучительная смерть, растянутая во времени.

Валтиар смотрит на меня, на министра, на умершего... В свинцовых глазах плещется гнев.

– Могла жертва пойти на такое добровольно?

– Сложно сказать. Необратимая трансформация под запретом и у нас, и в Варгерно. Карается пожизненным заключением для того, кто её наложил, и внушительным штрафом для того, на кого она наложена. Мало есть желающих нарушить закон. Притом, Ал... Я могу понять, когда дурнушка мечтает принять облик красотки, а стареющий сластолюбец получить молодое мускулистое тело. Здесь риск оправдан. Но чтобы двадцатилетний мальчик добровольно согласился навсегда остаться пожилым, непривлекательным толстяком... Должны быть очень веские причины!

– Возможно ли наложить трансформацию насильственно? – мысли у нас с магистром текут в одном направлении.

– Вполне. Связать, обездвигить магией, лишит сознания, подкараулить спящего. Зависит от уровня целителя, но, как правило, на всё уходит час – полтора. А дальше... изменения необратимы. Жертва понимает, что заперта в чужом облике навсегда. Все известные нам случаи заканчивались самоубийством. Этот же несчастный сопротивлялся две недели, медленно умирая, страдал, но мужественно исполнял роль другого человека.

Верховный магистр нехорошо усмехается.

– Что ж... Мы имеем дело с насилием в отношении целителя на территории Ноории. И это попадает под юрисдикцию Ордена.

От его усмешки по комнате словно пронесется ледяной ветер. Валтиар снимает заклинание и поворачивается к Герини, ещё более унылому, чем вначале.

– У меня для вас две новости.

– Плохая и хорошая? – невесело хмыкает министр иностранных дел.

– Плохая и совсем плохая. Первая – этот человек убит насильственным наложением необратимой трансформации. Вторая – это не посол Ардари.

– Но... – на Герини жалко смотреть – до того он расстроен, – господин Рэгарен... Кто же он?

– А вот этим займётся Орден. Вам же настоятельно рекомендую немедленно связаться со своими людьми в Варгерно. Искать настоящего посла... и пока держать язык за зубами. Всего доброго, господин Герини!

– Ты домой? – спрашивает Ал, едва мы оказываемся на улице.

– «Домой» я бы рванула хоть сейчас, – тоскливо кошусь на общественную арку портала, – но ведь в Иркор ты меня не отпустишь?

– Аэ, – устало вздыхает Валтиар, – не начинай. У меня и так тяжёлый день.

– Любовница бросила, – поддакиваю я.

– Наоборот – я дал ей отставку... Аэ, ты ведь сможешь мне с расследованием?

– Демоны! – в гневе я топаю ногой. – У тебя что – больше никого нет? К твоим услугам вся сила Ордена, специально натасканные ищейки!

– Гончие, – беззлобно поправляет меня магистр. – Парням не нравится, когда их называют ищейками. Они – воины и телохранители, присягнувшие на верность Ордену. Но они привыкли охранять или сражаться, а не ловить государственных преступников. Мы же с тобой попали в область межгосударственной политики: хочешь, чтобы я привлёк боевых магов к хитросплетениям дипломатов?

– Я хочу продолжить исследования сопротивляемости организмов при низких температурах! – огрызаюсь я. – Хорошо: не желаешь трогать своих бойцов – поручи Следящим. А меня оставь в покое! Мне достаточно одного твоего... бессмертного.

– Аэ! – патетически воздевает руки к небу магистр. – Теперь ты предлагаешь подключить к тонким интригам специалистов по преступлениям, совершённым с помощью магии. Следующих исключительно законам Ноории. Не делающих различия между членом Правительства и последним бродяжкой. А тут – Варгерно! Монархия! Знать! Герцоги и герцогини!

– Тем более! Я – целительница. Повторяю – це-ли-тель-ни-ца! Ни в коем разе не гений сыска, не дипломат и не герцогиня!

– Ты – Лийшен, – в секунду становится серьёзным верховный магистр. – Как бы ты ни упиралась, это даёт тебе право говорить с благородными на равных. В отличие от меня. Которого при всём моём положении в Варгерно если и не спустят с лестницы, то сочтут недостойным откровенности... Да что там! Аэ, тебе ли не знать, как везде, кроме Ноории, презирают тех, чьё имя не состоит как минимум из трёх частей. Это в Нори «господин Рэгарен» звучит гордо. И то для тех, кто не знает, как мы с тобой на задворках школы придумывали мне имя рода.

Сердито сверкнув глазами, я вспоминаю упомянутый момент. И невольно улыбаюсь. Глава высшего магического Ордена Ноории в моей памяти тогда был всего лишь Алом – долговязым и угловатым подростком в потёртых штанах, вспльчивым и лезущим в драку по любому поводу и оттого вечно разукрашенным синяками и ссадинами...

– Райвэна, скажи... Имя верховного магистра не настоящее?

Смотрю в жёлтые кошачьи глаза под короткими острыми ресницами.

– С чего ты так решил?

– «Рэгарен» на древнем языке Осамаха означает «ветерок». Ему очень подходит.

Пожимаю плечами.

– Сейчас никто не помнит старых языков Варгерно, Осамаха и Ноории. Самого Осамаха три века как не существует. Карбинда говорит на всеобщем. Да и глава Ордена мало напоминает ветер. Скорее уж, ураган.

На жёстких губах – насмешливая улыбка.

– Он такой... хрупкий мальчик. И нежный.

Мой хохот заставляет звенеть бокалы на столике.

– Ты нарочно пытаешься вывести меня из себя? Или издеваешься?

– Я вижу души, Райвэна.

Если мы не успеваем поругаться с Валтиаром, то лишь потому, что нас нагоняют люди Ордена – пара молодых магов и тройка тех самых Гончих – совсем молодых, задиристых мальчишек, неуловимо похожих между собой одинаково сосредоточенным выражением лиц. Двух из них я знаю – Сонеиг и Версон, правая и левая руки магистра, толковые, вежливые и многообещающие юноши. Третьего, скуластого брюнета, мне встречать не доводилось. Он не представляется, коротко кланяется и с щенячьим обожанием пялится на Ала. Я усмехаюсь. Молодёжь боготворит верховного до тех пор, пока не столкнётся с его железной волей и отсутствием каких-либо симпатий. В личном словаре магистра слово «дружба» находится с пометкой «неупотребляемое».

Валтиар Рэгарен – двести двадцать стенов неукротимой энергии, направленной на службу... нет, не Правительству. И даже не Ордену. Как это ни банально звучит, Ал – патриот. Наверно, поэтому он и не может выбрать себе постоянную спутницу жизни – его любовь отдана Ноории.

– Господин магистр, – выпячивает накачанную грудь скуластик, – мы в полном вашем распоряжении!

– Отлично, – только я различаю в холодном голосе главы Ордена смешинку. – Проводите госпожу Гроунг в Артахенгу. С этого дня – она ваш непосредственный начальник. Из казарм переселяетесь в резиденцию, господин Тарпендер выделит вам комнату поближе к моей помощнице. На время расследования обеспечиваете её безопасность.

Внутри меня поднимается буря. Пусть я привыкла к тому, что Ал распоряжается моей жизнью, но такое наглое вмешательство – перебор. Однако внешне я невозмутима. Всё, что я имею сказать господину Рэгарену, я выложу Алу наедине. А вот мальчишка не обладает подобным терпением – вспыхивает с головы до ног. Слава Всевышнему, у него хватает благоразумия не озвучивать свои мысли. Я удостоиваюсь повторного поклона – чуть ниже, чем в первый раз. Впечатление от вежливости портит вызывающий блеск зелёных глаз.

– Я к услугам госпожи Гроунг.

Сдались мне твои услуги...

– Не забудь переправить тело погибшего в лабораторию, – напоминаю Валтиару. – Лучше в Риагире – там выше уровень защищённости. Заморозку не снимай.

– Ты надеешься обнаружить ещё что-то? – жадно загорается свинцовый взор магистра.

– Проверю свои теории. Не особенно обольщайся, – фыркнуть при подчинённых я себе не позволяю, достаточно и того, что к великому и ужасному я обращаюсь на ты.

К нам подходят ещё люди. Один из них, высокий смазливый магистр, мне особенно неприятен. Вергиес Стайсге, назвать его скотиной – обидеть животное. Вот уж кто с лёгкостью плюёт на законы, даром что претендовал когда-то на место Валтиара. То, что в свои девяносто четыре года он выглядит от силы на двадцать, вряд ли объясняется чем-то ещё, кроме преступного вмешательства целителя. Но господин Стайсге осторожен и умён, все выдвинутые ему когда-либо обвинения не подтверждены.

Задерживаться у «Орсирии» дольше нет смысла, арка портала в сотне стенде. Вежливо кланяюсь и разворачиваюсь.

– Госпожа Гроунг! – голос приставленной ко мне Гончей настигает меня у самых ступеней перехода. – Не желаете ли подождать меня?

Не самое лучшее начало. Поворачиваюсь и спокойно смотрю в перекошенное гневом лицо:

– Нет.

К обиде на несправедливость судьбы добавляется некоторая доля растерянности.

– Но господин магистр приказал!..

– Проводить меня. И выполнять все мои распоряжения. Сейчас у меня поручений нет, портал прекрасно справится с переносом без вашей помощи. Можете ступать к господину Тарпентеру. Если вы мне понадобится, я вас найду.

А если мне повезёт, то каприз Ала я как-нибудь деликатно пресеку и больше никогда тебя не увижу.

Члены Ордена могут обладать любыми недостатками, однако отнюдь не глупостью. Поэтому юная Гончая оставляет меня в покое. Интересный мальчик. Судя по чуть удлинённому разрезу глаз и жгуче-чёрному цвету волос, он с юга Ноории. Высокие скулы указывают на Карфий, где после катастрофы осело большинство выживших благородных родов Осамаха, включая и Лийшен.

Поставив в уме зарубку, я выкидываю все посторонние мысли из головы. Кроме одной: обязательного ежедневного визита к нашему «гостю». Поэтому порталом переносюсь не к центральному парадному входу, а к незаметной дверке западного фасада.

Охрана, пожилые степенные маги, прекрасно меня знает и всё равно добросовестно слышит ауру. Дисциплина в Ордене железная.

Прохожу холл насквозь и выбираюсь в неожиданное буйство света и ярких красок – внутренний двор. Артахенга в плане представляет собой квадрат с вырезанной внутри внушительной дыркой. Валтиар долго хмуро чесал в затылке, а потом расплылся в улыбке и устроил на месте булыжного плаца сад. С цветущими клумбами и фонтанами, скамейками, беседками и всем, чем полагается очаровывать и восхищать. Его любовница, на тот момент Тайсэя, девица избалованная и обладающая тонким вкусом (или считающая, что её привычка отставлять мизинчик, когда она берёт чашечку с сорго, – образец безупречных манер), пришла от нововведения в восторг. Да и следующие за ней красотки не обделяли своим вниманием дивный уголок, отчего в Ордене двор получил негласное название «Сад тысячи прелестниц».

Сейчас здесь царит блаженная прохлада и полутень. Умиротворяющее журчание фонтана настраивает на благодушный лад. При моём появлении мужчина, сидящий на бортике каменной чаши, приветливо улыбается.

– Добрый день, Райвэна!

Его свободу передвижения в стенах Артахенги Валтиар не ограничивает, справедливо рассудив, что все старания явятся лишь бесполезной тратой магии. Сам дворец опутывают мощнейшие чары, выйти из него без ведома магистра не получится.

Только, боюсь, знаменитая защита резиденции Ордена нашему гостю-пленнику тоже не помеха, скорее, забава. Уж больно насмешливо косится «гость» на растянутые тут и там заклинания, подозреваю, и Силки Забвения, накинутые на него с самого первого дня его пребывания в Артахенге, он просто проигнорировал.

А ещё он так и не воспользовался услугами парикмахера, и кончики длиннющих золотистых волос купаются в фонтане.

– И тебе того же... – выразительная пауза. Должен же он однажды проговориться.

В ответ я получаю заразительный смех.

– Не оставляешь попытки? Сразу чувствуется влияние Валтиара! Но пока не время. Присаживайся. Как прошёл твой день?

– Он ещё не прошёл, – сажусь с ним рядом, стараясь не смотреть в затягивающую желтизну огромных глаз.

– Сердишься? – безошибочно угадывает он. – Почему?

Потому, что меня оторвали от интересной работы, когда я была близка к прорыву. Возможность существования людей далеко за границами обитаемых земель, в нетающих южных льдах и бескрайних снежных просторах – сколько перемен она принесёт Карбинде! Варгерно перестанет воевать с одичавшим Осамахом за территории, Ноория продвинется далеко на север... А я трачу бесценное время на то, чтобы рассматривать трупы и развлекать человека, не желающего сообщить мне даже такую малость, как собственное имя!

– Сегодня мне пришлось побывать на месте преступления...

Слова складываются легко – за месяц я привыкла пересказывать нашему «гостю» подробности своего скучного, размеренного существования. Не очень-то занимательные истории, но не молчать же. Так хоть создаётся видимость дружеской беседы. Парень слушает меня внимательно, на светлом лице – выражение искренней заинтересованности. Иногда мне кажется, что любопытство – единственное испытываемое им чувство. Вопросы, которые он задаёт, говорят о его уме и великолепной памяти: соврать ему практически невозможно. В довершение я зачем-то жалуюсь на произвол Ала и его попытку приставить ко мне дерзкого мальчишку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.